

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Банк

Вторник 6 декабря 2016 №226 (5976 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

18

Оживление рынка корпоративного кредитования приводит к ужесточению банковской конкуренции за клиента

21

Навстречу XIV Российскому облигационному конгрессу. Россия начинает свою игру на долговом рынке

23

Все российские банки: активы, капитал, прибыль

Формально финансовые результаты второго и третьего кварталов 2016 года для российских банков в целом оказались весьма похожими на результаты первого квартала. По данным рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», совокупные активы российской банковской системы во втором квартале уменьшились на 2,35%, в третьем — на 0,34% (в первом квартале спад составил 2,26%). Сокращение активов было обусловлено в основном сокращением кредитования нефинансовых организаций (спад на 1,4% во втором квартале, на 0,35% — в третьем, в первом квартале — на 2,82%).

Лишние деньги

— рейтинг —

Навстречу потребителю

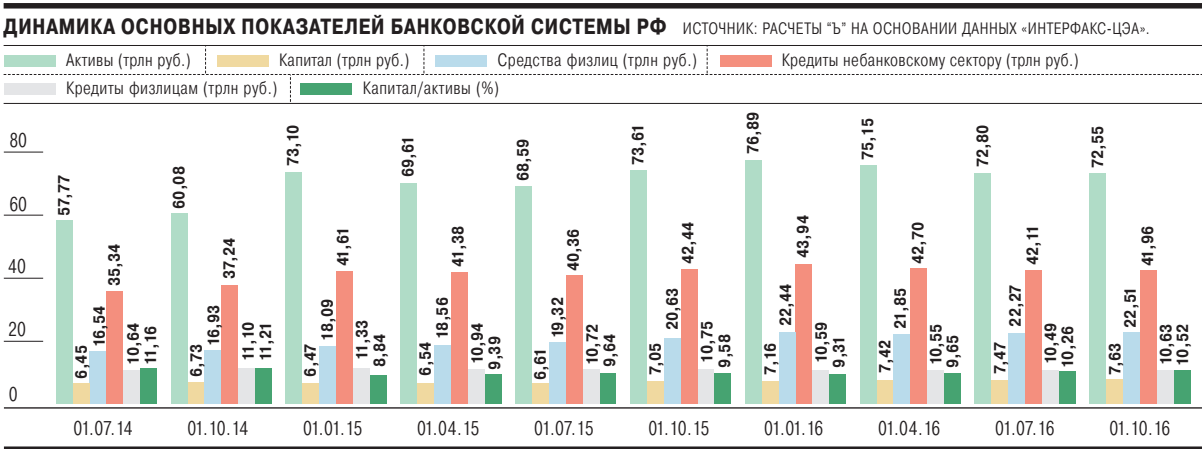
Правда, сжатие как активов, так и кредитного портфеля выглядит гораздо более скромным, если принять во внимание укрепление курса рубля. Так, по данным Банка России, с учетом валютной переоценки за январь—сентябрь 2016 года совокупные активы российских банков даже выросли (на 0,1%), а совокупный объем кредитов экономике сократился лишь на 1,3%, нефинансовым организациям — на 2,0%. Тем не менее даже эти данные свидетельствуют о том, что кредитование нефинансового сектора экономики начало сокращаться.

Что касается портфеля кредитов физическим лицам, то он, по данным рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», во втором квартале сократился лишь на 0,6% (в первом квартале — на 0,4%), а в третьем — вырос на 1,35%.

При этом по данным Банка России, в третьем квартале впервые после начала кризиса рынок потребительского кредитования рос три месяца подряд, его объем за это время увеличился на 1,4%. Положительную динамику продемонстрировал даже рынок необеспеченных потребительских ссуд (+0,8%), который стал главной жертвой кризиса (падение объема в годовом выражении доходило до 12,4%) и ни разу не продемонстрировал ежемесячного прироста с начала 2015 года до нынешнего июля.

«Произошел разворот в динамике розничного кредитования: после его снижения в 2015 году и в начале текущего года в целом за январь—сентябрь портфель розничных кредитов вырос на 0,4% (+0,7% с учетом валютной переоценки). Сохраняются высокие темпы роста ипотечного жилищного кредитования: за январь—август его прирост составил 7,3%, — отмечают в своем обзоре по итогам сентября аналитики Банка России.

Это, вероятно, действительно можно назвать новой тенденцией

на рынке. В 2015 году кредиты организациям в основном росли (рост кредитного портфеля по итогам года на 12,7%), тогда как кредитование населения непрерывно снижалось довольно быстрыми темпами (спад на 5,7%).

Падение спроса

«Недостаток заемщиков с приемлемым уровнем риска при текущих экономических условиях — один из факторов сокращения кредитных портфелей банков», — утверждает руководитель центра стратегической координации Росбанка Дмитрий Смирнов. Другой фактор, продолжает он, — это нежелание самих заемщиков брать кредиты. Пока не ясны перспективы развития экономики, они предпочитают не инициировать инвестиционные программы на заемные средства. «Банки хотят выдавать кредиты, поскольку ликвидность сейчас избыточна по сравнению с возможностями ее выгодного размещения, однако из-за тяжелой ситуации в экономике надежных заемщиков по-прежнему немного», — отмечает начальник департамента финансовых исследований и экономического анализа КБ «Альба Альянс» Ольга Белевская.

Отметим, что с ликвидностью у российских банков сейчас действительно все в порядке. Подтверждает это продолжающееся снижение объ-

емов средств, привлекаемых ими от Банка России. Если на начало 2015 года объем рефинансирования со стороны ЦБ составлял 9,3 трлн руб., то на начало 2016-го — уже 5,4 трлн руб., к середине же текущего года он снизился до 2,7 трлн руб., к концу третьего квартала — до 2,4 трлн руб. Это меньше, чем объем средств, которые сами российские банки держат на счетах в Банке России и соответствующих уполномоченных органах других стран (3,2 трлн руб.), поэтому можно констатировать, что российская банковская система перешла в состояние профицита ликвидности.

«Примерно в марте на рынке начали говорить об избыточной ликвидности банковского сектора, и весь второй квартал прошел в этих условиях, что потребовало дополнительных усилий ЦБ по стерилизации — в частности, он трижды поднимал резервные требования в течение года. Это стало временным решением, сейчас опять растет навес избыточной ликвидности», — отмечает аналитик УК «Уралсиб» Наталья Березина.

Вторая причина спада кредитной активности — нежелание самих заемщиков брать кредиты. «Сокращение кредитного портфеля в большей степени обусловлено низким спросом на кредиты в условиях падения реального спроса», — говорит

главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин. — У компаний нет стимулов увеличивать объем привлекаемых заемных средств для расширения производственных мощностей. Кроме того, существуют высокие ожидания замедления инфляции и снижения процентных ставок. Это также ограничивает интерес к привлечению кредитов по текущим высоким ставкам». «Слабый спрос на кредиты связан с низкой инвестиционной активностью предприятий. Заемные средства не нужны, поскольку нет желания вкладываться в новые проекты. Кроме того, заметно сокращается спрос на валютные кредиты по мере того, как компаниям приходится тратить меньше средств на рефинансирование внешнего долга», — добавляет Ольга Белевская.

Доходное место

Во втором квартале продолжилось восстановление прибыльности российской банковской системы. Согласно данным Банка России, по итогам первых трех кварталов 2016 года кредитные организации получили прибыль в размере 635 млрд руб. против 127 млрд руб. за аналогичный период 2015 года.

«На рост прибыли положительно влияет снижение стоимости фондирования: снижение ставок по депозитам физических и юридических

лиц, снижение ставок межбанковского кредитования, снижение ставок по привлечению средств с рынка облигаций и снижение стоимости привлечения средств от ЦБ. Вторым важным фактором роста прибыли стало сокращение темпов роста просроченной задолженности и снижение расходов на формирование резервов на возможные потери», — полагает Дмитрий Монастыршин.

«Основной тенденцией второго и третьего кварталов является дальнейшее восстановление чистой процентной маржи банковского сектора, маржи комиссионных доходов и снижение потерь от досоздания резервов, что в совокупном итоге привело к увеличению прибыли со 106 млрд руб. в первом квартале до 254 млрд руб. во втором квартале и 275 млрд руб. в третьем квартале, — считает Дмитрий Смирнов. — Таким образом, закрепилась тенденция к увеличению квартальной прибыли, основным драйвером которой является восстановление процентной маржи. Стоит отметить, что прибыль во втором и третьем кварталах 2016 года банковская система показала без учета результатов крупнейшего игрока — Сбербанка».

Действительно, то, что российская банковская система смогла выйти на положительную прибыль без Сбербанка, является важным фактором. Это может свидетельствовать о том, что и другие участники рынка, не имеющие, по их мнению, столь же комфортного, как крупнейшие госбанки, доступа к финансовым ресурсам, устремились в погону за лидером.

«В 2016 году Сбербанк стал показывать 20-процентную рентабельность капитала уже начиная с марта, тогда как, за вычетом Сбербанка, прибыльность сектора стала ощутимее только в июне—июле — соответственно 14,6-процентная и 11-процентная рентабельность капитала против диапазона от —4% до 3% в предыдущие месяцы года,—

говорит Наталья Березина. — Впрочем, август—октябрь ознаменовали возвращение к рентабельности, за вычетом Сбербанка (который сохраняет ее стабильно выше 20%), в диапазоне 2–6%».

Вместе с тем, несмотря на улучшение финансовых результатов, акционерам большинства российских банков пока не стоит рассчитывать на рост дивидендов: у банков есть более приоритетные статьи расходов.

«Прибыль банковского сектора значительно выше, чем в прошлом году, за счет снижения стоимости фондирования и сокращения отчислений в резервы, — говорит Ольга Белевская. — Так, за первые три квартала агрегированный финансовый результат сектора составил 632 млрд руб. против 127 млрд руб. годом ранее. Однако львиная доля в этой прибыли, а именно 377 млрд руб., приходится на Сбербанк. Соответственно, от Сбербанка можно ожидать существенного роста дивидендов по итогам года: целевой ориентир по размеру выплат дивидендов, указанный в стратегии развития банка до 2018 года, составляет 20% от чистой прибыли по МСФО. Для большинства банков, однако, ситуация выглядит иначе: несмотря на тенденцию к росту прибыли, рентабельность и достаточность капитала остается низкой, поэтому прибыль, скорее всего, в основном будет направляться на увеличение буфера достаточности капитала и на доформирование резервов, что сейчас находится в зоне особого внимания регулятора».

«Рост прибыли не является устойчивым трендом для частных банков, и выводы по нему делать преждевременно, тем более что до комфортных предкризисных уровней прибыль не выросла. Перед многими акционерами банков также стоит проблема недостаточности капитала, и текущую прибыль для них рационально использовать для его пополнения», — соглашается Дмитрий Смирнов.

Кредиты на вынос

— позиция —

ИЛЬЯ ПРОМПТОВ, председатель Национального потребительского общества, эксперт Госдумы РФ по макроэкономическому развитию, убежден в том, что российская экономика уже нуждается в дешевых кредитах, а микрофинансовые организации и рекламные кампании банков вгоняют население в кредитное рабство.

Рекламный бум

В России система закредитованности как физических, так и юридических лиц началась с агрессивных рекламных кампаний отечественных банков, которые таким образом за короткий срок реализовали невероятное количество коммерческих кредитов. Столь активное продвижение банковских продуктов в СМИ подсадило существенную часть населения страны к использованию кредитов как в качестве быстрых денежных средств, так и в рамках получения каких-либо услуг и товаров. На сегодняшний день более 50% россиян воспользовались каким-либо кредитным продуктом, после выплаты процентов 70% заемщиков фактически остаются

за чертой бедности. Возьмем ситуацию с ипотекой: рекламная кампания услуг по строительству жилья шла параллельно с информацией о том, что данный продукт можно легко получить практически в любом банке. На эту рекламную уловку попались многие люди — кстати, не только жители регионов, но и москвичи, и в первую очередь из-за своей финансовой неграмотности и подверженности влиянию рекламы. Экономический кризис лишь подхлестнул интерес россиян к банковским предложениям: резкий спад уровня доходов побудил многих граждан восстанавливать дефицит собственных средств через кредитный продукт. А многие банки в погоне за прибылью выдавали их, не слишком оценивая риски.

Таким образом, население страны активно поддержало агрессивную кредитную политику банковских структур, и на сегодняшний день мы имеем чрезвычайно печальную картину: в текущем году доля просроченных кредитов впервые за 12 лет превысила 18%. При этом темпы роста просроченных займов по ипотеке выросли на 17% по сравнению с прошлым годом, по потребительским кредитам — на 22%.

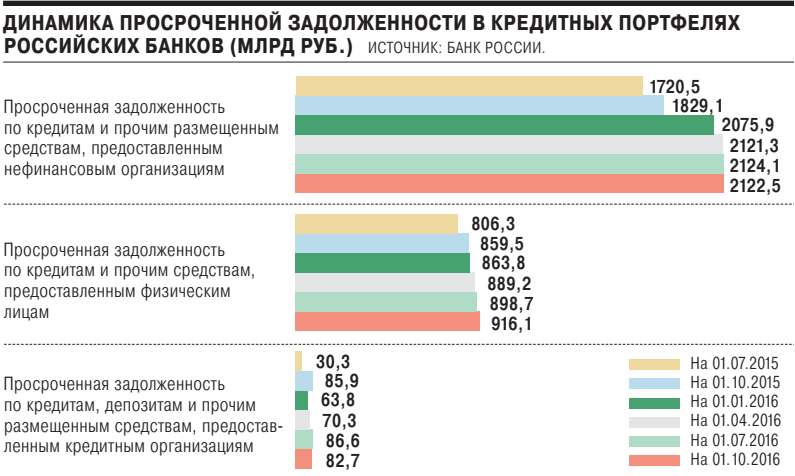
Заемщик уже не тот

— цикл —

В третьем квартале 2016 года оживился рынок кредитования физических лиц, наметилось сокращение просроченной задолженности в ссудных портфелях банков. Если проводить аналогии с прошлым кризисом, 2009 года, казалось бы, можно ожидать существенного роста объема потребительских кредитов. Однако эксперты полагают, что кредитного бума не будет: в этот раз на рынке слишком много сдерживающих факторов.

Кредитные узы

Одним из главных факторов, заставивших банки резко сокращать объемы розничных кредитных портфелей, стало ухудшение их качества: из-за кризиса многие граждане оказались не в состоянии расплачиваться по своим обязательствам. Увеличивался удельный вес просроченной задолженности, оценки рисков росли, банкам приходилось создавать дополнительные резервы на возможные потери по ссудам. О нарастающих розничного кредитного портфеля в такой ситуации не могло быть и речи. Отметим, что аналогичная картина наблюдалась и в прошлый кри-

зис, 2009 года, правда на более коротком временном промежутке.

И, как и в прошлый раз, кризисный цикл завершился стабилизационной ситуацией. Просроченная задолженность не растет, резервы на потери сформированы, с ликвидностью у банков все в порядке. Если проводить аналогии с 2009–2010 годами (корреляция между темпами роста просроченной задолженности довольно четко прослеживается даже визуально — см. график), можно было бы ожидать перехода к очередному циклу кредитной экспансии.

Банкиры признают, что связь между динамикой просроченной задолженности и аппетитом банков к кредитному риску существует. «Подобные графики являются вполне типичными в части влияния макроэкономических кризисных циклов на показатели розничного кредитования», — говорит вице-президент, руководитель департамента розничных продуктов, электронного бизнеса и CRM банка ВТБ Иван Пятков. — В такие периоды банки, во-первых, ужесточают кредитные процедуры, вследствие чего останавливается процесс наращивания кредитных портфелей, во-вторых, происходящие в экономике события начинают влиять на платежеспособность за-

емщиков по уже выданным портфелям, что влечет за собой ухудшение качества этих портфелей. Оба фактора ведут к увеличению относительной доли просрочки в портфелях розничных кредитов. По мере выздоровления экономики стоимость риска по кредитному портфелю начинает снижаться как за счет восстановления платежеспособности клиентов, так и за счет более консервативного подхода к новым выдачам. Это дает банкам возможность постепенно пересматривать кредитные стратегии в направлении смягчения правил и процедур, что в итоге приводит к восстановлению объемов кредитования».

Также эксперты полагают, что цикл спада в части сокращения объемов кредитования уже позади. «Рост аппетита к риску приводит к росту объемов кредитования и определенным лагом — к росту просроченной задолженности», — говорит член правления, руководитель блока «Розничный бизнес» Альфа-банка Михаил Повалий. — Мы пережили два больших цикла развития розничного кредитования в РФ, оба раза портфели и просрочка росли до момента макроэкономического кризиса, который приводил к еще большей динамике роста просрочки и как результат уже

сточению кредитной политики. Это, в свою очередь, приводило к снижению просроченной задолженности до того момента, когда в результате начала очередного цикла и роста кредитования просрочка не начинала расти снова. Мы сейчас находимся в самом начале третьего цикла».

Заново родиться

Иными словами, риски ухудшения ссудного портфеля в кризисный период уже реализовались и перекрыты сформированными резервами. Можно предположить, что в связи с этим банки начнут рассматривать вопросы выдачи новых кредитов «с чистого листа».

Отчасти такая логика работает. «Часть банков именно так на это и смотрит, забывая, к сожалению, об осторожности», — отмечает Михаил Повалий.

«В реальности банки не управляют портфелем в этой системе координат, — говорит старший управляющий директор — главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников. — Для этого используется более сложный винтажный анализ, когда оценивается качество каждого отдельного поколения ссуд. К текущему моменту потребительские кредиты, выданные до кризиса, то есть в 2013 году и ранее, уже или преимущественно погашены, или вышли на просрочку, поскольку сроки кредитования были в основном до трех лет. Новые кредиты, выданные в кризис, показывают лучшее качество из-за более жестких андеррайтинговых стандартов, а также из-за изменения поведения заемщиков — многие персональные финансовые пирамиды, основанные на рефинансировании ранее взятых кредитов, рухнули, соответственно, новых проблем не создается. В целом новые поколения потребительских кредитов отличаются хорошим качеством, но объем спроса остается ограниченным».

*Клуб индивидуального пошива

Реклама

ПОШИВ
5 СОРОЧЕК ЗА 40 000 Р

THE BESPOKE CLUB

+7 495 995 78 88

Отель Марриотт Тверская

www.thebespokeclub.ru